

ЧИСТИДИЩЕ

ПРОЕКТ СЕРГЕЯ ТАРМАШЕВА
«ЧИСТИЛИЩЕ»

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ
«ЧИСТИЛИЩЕ»

ИГОРЬ ПРОНИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ИСХОД»

АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЯНЫЧАР»

СКОРО!

АЛЕКСАНДР ТОКУНОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ДАР УЧИТЕЛЕЙ»

ДМИТРИЙ ЯНКОВСКИЙ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ГРАНЬ»

АЛЕКСЕЙ ЛУКЬЯНОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ПЛОХИЕ ДНИ»

МИХАИЛ КЛИКИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ТУРИСТ»

Александр Золотъко

ЧИСТИЛІШЕ ЯНЫЧАР

ЖАНРЫ

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-80

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Чистилище» издается с 2014 года.

*Идея проекта – Сергей Тармашев
Художник – Андрей Липаев
Серийное оформление – Николай Ковалёв
Дизайн переплета – Василий Половцов*

Золотъко, Александр Карлович.

3-80 Чистилище. Янычар : [фантастический роман] / Александр Золотъко. – Москва : АСТ, 2014. – 319, [1] с. – (Чистилище. Проект Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-087328-9

На рубеже тысячелетий люди верили в самые невероятные природные катаклизмы, способные угрожать всему живому на планете. Однако катастрофа, уничтожившая человеческую цивилизацию, оказалась рукотворной. Разработанный нацистом страшный вирус, вырвавшийся из военных лабораторий, убил большую часть человечества, а остальных превратил в кровожадных безумцев. Мир превратился в постапокалиптическую пустыню, в которой с трудом выживают укрывшиеся в подземных убежищах немногочисленные здоровые люди.

Его звали Янычар. Виртуозный убийца и специалист по выживанию, он был телохранителем одного из «хозяев жизни» и, оболганный его женой, точно знал, что не доживет до конца следующей недели.

Как ни удивительно, Янычара спасла невиданная эпидемия смертельно-го вируса. Планы свирепой мести остались в прошлом, теперь у него одна задача: уцелеть в опрокинувшемся мире, посреди обломков привычной цивилизации, где ужасная смерть таится за каждым углом, а мутанты-людоеды – далеко не самое страшное, что ожидает немногочисленных выживших...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Тармашев, 2014

© А. Золотъко, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

ISBN 978-5-17-087328-9

Издательство благодарит Сергея Тармашева за предоставленное разрешение использовать название серии, а также уникальные мир и сюжет, созданные им в романе «Чистилище».

Другие произведения, написанные российскими фантастами для межавторского цикла, являются их историями, Сергей Тармашев не является соавтором этих романов и не читает их. Создатель «Чистилища» дал литераторам полную свободу, разрешив войти в мир проекта, но сам он несет ответственность только за собственную книгу.

ГЛАВА □ 1

Дождь закончился несколько часов назад, но с веток деревьев все еще время от времени срывались крупные капли, наполняя лес странной размеренной и растянутой во времени барabanной дробью.

— Хорошая погода, — сказал невысокий худощавый мужчина, присаживаясь на поваленное дерево. — Грибы, наверное, уже пошли. Вот так бросить все и с лукошком... Вы любите — с лукошком, полковник?

Полковник достал из кармана камуфлированной куртки портсигар и зажигалку, повернулся спиной к ветру и закурил. Собственно, ветра здесь, в глубине векового дубового леса, почти не было, полковник, скорее, демонстрировал нежелание отвечать на глупые вопросы собеседника. То, что был собеседник профессором, академиком и кем-то там еще, полковника совершенно не волновало. Сейчас важно было совсем другое.

— Значит, грибной охотой вы не увлекаетесь, — констатировал профессор и усмехнулся невесело. — В общем, меня тоже сейчас волнует другое. Присядете?

Профессор похлопал ладонью по стволу поваленного дерева справа от себя.

— Нет, спасибо. — Полковник сделал затяжку, закашлялся и отшвырнул сигарету в сторону. — Я успею насидеться потом, когда все закончится.

— Если закончится, — поднял указательный палец профессор. — Если закончится. И чем закончится... Вы за новостями следите?

— Представьте себе, — нервно передернул плечами полковник. — И за общими, по телевизору, и через Интернет... И за теми, что совершенно секретные...

— Даже за секретными?! — вроде как обрадовался профессор. — И даже за теми, наверное, что вам не предназначаются...

— И за этими тоже. — Полковник пригладил жесткий ежик прически. — За этими — в первую очередь.

— Меня всегда поражало, как быстро люди умеют организоваться, если возникает насущная необходимость. Вот как за пару часов вам удалось уговорить вашего начальника узла связи делиться с вами секретной информацией? Чисто из любопытства спрашиваю, без подвоха...

— Без подвоха... — буркнул полковник. — Без подвоха ничего на свете не происходит. У капитана трое детей, младшему — полтора года. Достаточная причина, чтобы задуматься?

— Нет, — покачал головой профессор. — Недостаточная. А вот то, что в окончательном списке ни его, ни его семьи не будет, — очень веская причина. Весомей не бывает. А его ведь нет в окончательном списке? Список пришел, а капитана в нем нет... Так ведь? А новости поступают такие неприятные. Страшные новости. Даже у меня внутри все холдеет от мысли, что эта зараза доберется сюда прежде, чем мы успеем что-то предпринять.

Полковник снова попытался прикуриТЬ сигарету и снова отбросил ее в сторону. У него явственно дрожали руки.

— Так вы получили список? — спросил профессор. — Тот самый, окончательный? И если получили — вы в нем есть? Вы и ваша семья?

— Нет меня в списке. — Полковник ударил кулаком в ствол дерева. — Ни меня, ни начальника узла связи... Там вообще нет

почти никого из личного состава запасного командного пункта штаба округа. Только технари из obsługi. Даже охрану приказано уменьшить до минимума. А всем остальным под моим командованием приказано выдвинуться в район сосредоточения... Для получения дальнейших указаний. Шестьсот восемьдесят три человека, мать его...

Полковник снова ударил кулаком в дерево, поморщился и посмотрел на разбитые костяшки пальцев.

— Руку поберегите, — посоветовал профессор. — Она вам еще понадобится. Вам еще мятеж поднимать...

— Слушайте, вы так просто обо всем этом рассуждаете! — взорвался полковник, сгреб профессора за куртку и рывком поднял на ноги. — Мятеж, говорите? Да, мятеж! И нарушение присяги! И еще кучу военных преступлений, между прочим. Или вы полагаете, генерал просто так согласится с моими неожиданными предложениями? Вот так просто?

Полковник старательно продолжал называть профессора на «вы», старая привычка, позволявшая не срываться на провинившихся подчиненных. Трудно назвать человека сволочью, если говоришь ему «вы». «Вы — козел!» Недоделанный провокатор.

— Нет, конечно. — Профессор даже не пытался высвободиться из рук полковника, раскачивался в такт рывкам, неотрывно вглядываясь в его глаза. С иронией вглядываясь, будто видел в них что-то забавное. — Вам придется генерала либо связать и сунуть поглубже в бункер, либо пристрелить и выбросить подальше. Вы никогда не мечтали о том, чтобы пристрелить генерала? Пусть не конкретного генерал-майора Федорова, командующего Узлом-3, но хоть какого-то из их многозвездной братии? Мечтали ведь, признайтесь. Вы же из дворняжек, из тех, что не приучены бегать по паркету, танцевать на задних лапках, выпрашивая вкусняшку, и вылизывать руки вышестоящих уродов. Вы на эту должность попали только потому, что нужен был кто-то толковый, умеющий реально работать, способный пахать изо всех сил, без дураков, и выполнять заодно обязанности генерал-майора Федорова по переоборудованию

бывшего бункера противовоздушной защиты в противобиологическое долговременное убежище. Вы пять лет горбатились здесь, без отпусков и выходных, а генерал, насколько я помню, не отказывал себе в невинных радостях общения с семьей на курортах, в Москве проводил больше времени, чем здесь... Вам не хотелось придушить эту паркетную сволочь, когда он получил «Звезду» за образцовое выполнение особо важного задания? Вот за этот самый бункер получил, за его готовность?

Полковник разжал кулаки, отпуская профессора.

Тут Евгений Петрович прав. Абсолютно прав. Было желание сломать шею засранцу, имевшему наглость еще и похвастаться перед полковником наградой. Обмывать — нет, не позвал, с чего бы это? А вот вызвать к себе в кабинет, показать «Звезду», с многозначительным видом сообщить, что САМ был очень доволен, что светит генералу еще и перевод на новое место службы... А бункер — старшему сыну в наследство, старший сын генерал-майора как-раз недавно получил полковничьи погоны и вполне мог занять теплое и непыльное место коменданта Узла-3.

Вот тогда еле сдержался полковник, чтобы не врезать в загорелое на южном солнце лицо генерала, не вцепиться в горло и не задушить мерзавца к чертовой матери! Даже не за себя было обидно полковнику. Нет, за себя тоже, за свою семью, которая пять лет, пока шли работы, жила в полуразрушенном военном городке, заброшенном еще в девяностые годы прошлого века. Городок кое-как приспособили — подчистили, подкрасили, подрихтовали. Генерал клятвенно обещал, что вот через месяц... максимум через два, когда немного освободятся строители — и канализацию подлатают в городке, и водопровод полностью восстановят.

И люди пахали. Вкалывали изо всех сил, детей возили за тридцать километров в сельскую школу, ожидали этих самых месяца, максимум двух... Видели, что генеральская дача растет, рабочие, снятые с основного объекта, заканчивают и ее, и дачи двух генеральских сыновей... Жаловаться? Сообщить наверх? Был соблазн, когда двое контрактников при монтажных рабо-

так на даче погибли, обратиться в штаб, но сдержался полковник, жена отговорила. Что докажешь? Ты ведь отпустил ребят, не было никакого письменного приказа от генерала. Не-бы-ло. Значит, сам виноват. На себя стучать будешь?

И что тебе светит в результате, спросила жена. В лучшем случае — заполярный гарнизон. Еще один объект укрытия, но где-нибудь возле Ледовитого океана. И полковник сдержался, промолчал. Был ведь шанс, что имеющего опыта работ на сложном и секретном объекте полковника Иванченко отправят не в Нарьян-Мар, а поближе, хоть в Мурманскую область.

Он бы и сейчас, наверное, промолчал, даже в голову ему бы не пришло задумываться о мяте же, как это назвал профессор, если бы... Если бы в том проклятом списке оказался и он, и его семья. Если бы не обрекли его штабные сволочи на смерть. Его, жену и двоих детей. Хотя бы его семью включили в этот список...

Выполнял бы полковник Иванченко приказы, отправил бы личный состав из казарм в неизвестность и, возможно, на смерть, потому что... Потом что человек — животное подлое, сказал себе полковник, когда обдумал предложение, которое пару часов назад изложил ему профессор Протасов. Предложение простое и понятное.

Зараза вылилась в мир вчера. Излил ангел чашу свою... Новости об этом разом заполонили все средства массовой информации, Интернет был заполнен паническими постами, видеороликами, в которых улицы городов Ближнего Востока и Америки были завалены трупами, и толпы беснующихся громили все вокруг, убивали тех, кого зараза, кажется, минула. Веб-камеры продолжали бесстрастно сбрасывать в Сеть картинки, на которых люди умирали и убивали, рвали друг другу глотки и падали, корчась в мучительной агонии.

Это не остановится, сказал профессор при первой встрече. Они почти не были знакомы, так, на общих совещаниях пару раз видели друг друга, и полковник очень удивился, когда ему сообщили, что к воротам внешнего ограждения подошел профессор из лаборатории и просит выйти именно полковника Иванченко.

— Мы с вами старые приятели, имейте в виду, — сказал профессор, когда полковник Иванченко вышел к нему и поздоровался. — Если вдруг кто-то поинтересуется — мы познакомились... в Москве мы познакомились, у нас общий знакомый есть, Виктор Тимофеевич Глазков. Запомните? Глазков Виктор Тимофеевич, из министерства. Крупный такой, с одышкой. Вот он и познакомил. А я вот только сейчас сообразил, что это именно вы здесь, и от скуки решил прийти пообщаться. Понятно?

— Не очень, — честно ответил полковник, прикидывая, не может ли это быть очередная шутка особистов, решивших проверить его на предмет нарушения секретности и поддержания бдительности.

Если это было так, то стоило послать посетителя подальше и сообщить майору Петрову о попытке установить контакт со стороны. Не то чтобы совсем со стороны, профессор имел высокий уровень допуска, все эти пять лет тоже работал в зоне Узла-3, командуя переоборудованием лаборатории. Гнать нужно было профессора на всякий случай и на тот же случай информировать майора Петрова.

Но профессор оказался настойчивым и убедительным. По-товарищески взял полковника под руку, он увел его в сторону, за деревья, подальше от камер и микрофонов охраны. И там изложил свои резоны по поводу дальнейшего развития событий.

— Это не остановится, — сказал тогда профессор. — Вы же видите по телевизору, с какой скоростью все развивается. Понимаете, что завтра-послезавтра эта зараза будет здесь? Вот прямо здесь, в этих лесах. Тут будут валяться трупы... Или будут друг другу рвать глотки озверевшие люди. Вы ведь видели в Сети...

— Я видел в Сети, — холодно отрезал тогда полковник. — Но при чем здесь мы с вами?

— Скажите, вашу семью пустят в бункер? — спросил профессор. — Вашу жену и сына с дочерью — пустят в тот самый бункер, который вы пять лет готовили для такого вот случая?

Биологическая атака — у кого-то есть сомнения? У вас есть сомнения?

Над головой профессора резко застремотала сорока, тот вздрогнул, замолчал и посмотрел на птицу. Потом посмотрел в глаза полковнику.

Полковник отвел взгляд, он старался не думать об этом, надеялся — непонятно почему и на что — на чудо, которое позволит спрятать семью в бункер. В конце концов — ведь ему должны быть благодарны. Если бы не его работа... его и десятков офицеров, прaporщиков и солдат... этого бункера не было бы. Просто не было бы, ему, полковнику Иванченко пришлось разгрести столько грязи, скандалить, ругаться, просить, чтобы все было сделано к сроку, чтобы запасы были завезены вовремя, чтобы...

А теперь, когда все это — весь десятиуровневый бункер, способный противостоять любой мыслимой заразе, оборудование, наложенное и готовое к запуску, склады, заполненные под завязку, — когда все это готово и может функционировать, людей, которые имеют право на укрытие в нем, просто вышвыривают прочь. Для того что спрятать в Узле-3 людышек, которые... которые заслужили жизнь только тем, что приближены к верхушке, имеют приятельские, родственные... и да, конечно, коррупционные связи.

— Вы же понимаете, что это все строили не для вас и ваших близких, — тихо произнес профессор, будто услышав мысли собеседника. — У вас же там наверняка есть несколько номеров повышенной комфортности. Для кого? И все эти деньги и ресурсы вкладывали в бункер для того, чтобы спасать рядовой состав? И младший офицерский вкупе со средним? Их семьи? Вас всех вышвырнут отсюда под благовидным предлогом, а в построенные и оборудованные вами убежища поселят чиновников, генералитет, родственников и их близкое окружение. Вы же не можете этого не понимать. Или в самом деле не понимаете?

Полковник все это понимал. Если раньше он только догадывался об этом, даже признавал право некой элиты на места

в бункере при маловероятной и фантастической биологической атаке на страну, то после разговора с профессором мысли о несправедливости происходящего стали конкретнее и четче.

Это нечестно. Несправедливо. Это...

— Когда-то в юности, начитавшись красивых фантастических книг, я был искренне уверен, что спасать в случае глобальной катастрофы нужно лучших. Самых умных, талантливых, просто красивых, способных передать потомству лучшие гены... — Профессор покачал головой, словно удивляясь себе, молодому и романтичному. — А сейчас... Сейчас я даже боюсь представить, сколько человек я готов убить, чтобы спасти своих родных. И я не знаю, что бы я отдал ради того, чтобы спасти семью моего старшего сына, который сейчас живет в Штатах... Жил в Штатах, я полагаю. Я не могу с ним ни созвониться, ни связаться через Сеть. Я не могу спасти всех. Я не могу спасти лучших. Я даже всех своих близких и друзей не смогу спасти. Я даже пытаюсь не стану собрать их всех... Только тех, до кого сейчас смогу дотянуться. Кто...

Профессор махнул рукой и снова замолчал.

Полковник набрал воздуха в грудь. Выдохнул, не сумев себя заставить сказать ни слова. Снова сделал вдох.

— Вы что-то хотите мне предложить? — с отчаянием в голосе спросил наконец полковник. — У вас есть другой вариант?

— Есть, — кивнул профессор, не поднимая головы. — Конечно, есть. Зайдите бункер сами. Я полагаю, что у вас еще есть почти сутки на принятие решения и, собственно, на мятеж.

Словно обухом по голове. Полковник замер потрясенно, пытаясь убедить себя в том, что все это происходит не на самом деле. Все это ему мерещится. Приснилось. И одновременно стало понятно, что все, сказанное профессором, — правда. Что все это прекрасно понимал и сам полковник, только не решался до сих пор признаться самому себе.

И одновременно с этим полковник понимал, что если немедленно не прекратит этой беседы, то подпишет себе приговор. А если прекратишь, шепнул тихий голосок в глубине души, то подпишешь приговор своей семьи.

Расклад ведь простой — в случае ошибки профессора, если вдруг эпидемия, вспыхнувшая на Ближнем Востоке, погаснет... или будет остановлена, то полковника Иванченко будут судить. Пожизненное получит, никак не меньше. Семья?.. Семье будет не очень приятно жить с клеймом предателей, но они будут жить. А если профессор прав, то семья просто выживет. Будет жить, пока у бункера хватит автономности. Полгода. А за эти полгода все еще может измениться, эпидемия может стихнуть сама, или будет найдена сыворотка... Ведь не зря по всей стране начали несколько лет назад создавать Узлы Безопасности?

Узел, который строил полковник, — номер три, это значит, что есть еще минимум два. Наверняка их больше. В разной степени завершения, не все готовы противостоять биологической атаке, но что-то же есть... Но ни в одном из них наверняка нет места для семьи полковника. Есть куда более важные люди, более ценные. И это нужно было понять давно. И плонуть на все: на карьеру, выслугу, перспективы и уйти. Увезти семью куда-нибудь далеко. За полярный круг, к черту на кулички, куда никто не будет прилетать-приходить-приезжать и не сможет притащить заразу. Если бы он знал... Если бы знал, если бы отдавал себе отчет в том, что все это строится не для него и его родных, а...

Почему сын генерала не может стать маршалом? Потому что у маршала тоже есть сын. Старая, но точная шутка. Почему семья полковника Иванченко не может спастись? Потому что... Понятно тебе, полковник? Понятно? Ты построил Узел-3? Спасибо. Ты свободен. Сберешь своих людей и поведешь их отсюда подальше, так, чтобы не смогли они, сообразив, осознав свою судьбу, попытаться все-таки укрыться в комплексе. Расшвырять едущих сюда чинуш, занять вагоны в этом поезде, едущем к жизни.

Узел-3. Система долговременной биологической безопасности. Полковник знал, что это такое, и понимал, что только его бункер может дать шанс выжить в случае серьезной угрозы.

Каждый узел состоял из трех компонентов: собственно бункера на три с половиной тысячи человек, лаборатории, размещенной в двух с половиной километрах от него, тоже автономной и оборудованной как для исследовательских работ, так и для производства биоматериалов в больших объемах, и плюс опорная база длительного хранения. Охрану и внешнюю оборону Узла осуществляла отдельная бригада специального назначения. Планировалось построить бункера для солдат бригады или хотя бы для дежурного батальона на базе, но пока для них были готовы только противорадиационные укрытия и бомбоубежища.

— Я не тороплю вас с решением, — сказал тогда, несколько часов назад профессор, заканчивая разговор и протянув руку на прощание. — Вы еще можете все обдумать. Выбрать.

— Вам-то что? — спросил полковник зло. — Вам-то с этого какая выгода?

— Выгода? — задумался на мгновение профессор. — Есть у меня выгода. Причем — прямая. У меня в лаборатории пятьдесят человек. Очень неплохие ученые, Настолько неплохие, что у них есть шанс потягаться с заразой, если она сюда доберется. Мужчины, женщины... Пятьдесят человек. И у меня в лаборатории есть возможность разместить еще две, две с половиной сотни людей на... на полгода, скажем. И мне уже прислали распоряжение... Принять триста человек по отдельному списку, а всем, кто сейчас находится в лаборатории, приготовиться к эвакуации и передислокации в другое место. Список мне уже прислали, время прибытия новых людей — двадцать четыре часа.

— И вас нет в этом списке? — криво усмехнулся полковник.

— Почему? Я как раз есть. Нет моей семьи. И кроме этого, я намерен еще побороться с эпидемией, а если моих людей увезут, то шансов не будет никаких.

— И при чем здесь я? — поинтересовался полковник, не выпуская ладони профессора из своей руки.

— Все очень просто. Попасть к лаборатории можно только мимо вашего бункера. У нас общая автоматическая система обороны. Минные поля и все прочее... И не смотрите на меня

волком — у меня доступ высшего уровня, как и у вас. Если вы перекрываете въезд, то и ко мне никто не проедет...

— И вам даже отвечать не придется, если что, — перебил полковник. — Вся вина на мне?

— При чем здесь это? — пожал плечами профессор и высвободил наконец руку. — Вот это как раз чушь и ерунда.

— А что не чушь?

— А не чушь то, что члены семей моих сотрудников уже приглашены и через несколько часов соберутся в небольшом поселке неподалеку от вашего военного городка. Я хочу, чтобы вы забрали их, когда будете вывозить сюда своих. Да?

— И это все?

— И чтобы вы перевели в лабораторию несколько своих техников. Можно даже с семьями. Электрика, механиков, сантехников.

— А ваша охрана? Вы сможете договориться с безопасниками? — спросил полковник, прищурившись.

— Моя охрана — моя забота. — Профессор дернул щекой. — Так вы пришлете мне техников?

— Вы все-таки планируете жить в бункере долго... — протянул полковник, вглядываясь в лицо профессора.

— Полгода — минимум, — ответил профессор. — Но вы не торопитесь с ответом. Время пока еще есть. И опять же... А вдруг вы и ваша семья окажется в том списке? Тогда не нужно будет и мятеж поднимать... Если вы захотите продолжить наш разговор — позвоните мне. Вдруг вам все-таки повезет?

Но семьи в списке не оказалось. Капитан Ермаков, принявший приказ, передавать его генерал-майору не стал — полковник Иванченко уже успел переговорить с ним, объяснил перспективы. Капитан общей идеей проникся не сразу, пришлось объяснить пару раз, уговорить, чтобы не бежал к особисту Петрову с докладом сразу, дождался того самого приказа, о котором предупреждал профессор. Сам чтобы проверил его содержание, а потом уж...

— Я с вами, Сергей Иванович, — сказал хриплым шепотом капитан и протянул полковнику тот самый список.